

УДК 347.682.1

Неимущественные обязанности наследника по наследственному договору (дозволительный аспект)

Ушаков Р.М.

Бакалавр Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии

Аветисян Р.Т.

Бакалавр Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии

Акинина С.С.

Бакалавр Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии

Гаврилов В.Н.

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права
Саратовской государственной юридической академии

Авторами анализируются возникающие на практике проблемы толкования и применения положений наследственного договора в аспекте пределов установления и исполнения неимущественных обязанностей наследником. В частности, выявлена затруднительность определения соответствия содержания фактически исполненных неимущественных обязанностей формально закрепленным в договоре, что создает потенциальную возможность для злоупотреблений со стороны наследодателя, повышает риск оспаривания данной сделки. В результате проведенного исследования авторами предлагаются рекомендации, способствующие преодолению обнаруженных проблем, среди них – использование возможностей современной видеотехники и издание праворазъяснений Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: наследование, свобода договора, наследственный договор, наследодатель, наследник, обязанности наследника

В 2019 г. в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) была введена ст. 1140.1 [1], регламентирующая новый правовой институт для российской правовой системы, содержание которого

явилось результатом долгой правотворческой работы, так как вопрос о необходимости подобных изменений в отношении отечественного наследственного законодательства был обозначен относительно давно.

В настоящее время возникла целесообразность глубокого анализа и переосмысление существующего подхода к правовому регулированию данной правовой конструкции с целью выработки соответствующих рекомендаций для законодателя и ее корректного применения в юридической практике.

Полагаем, можно обозначить в качестве одной из центральных проблем в данной сфере толкование неимущественных обязанностей наследника, возникающих из наследственного договора, что является ключевым в решении вопроса получения им имущества по данному договору. Если с имущественными обязанностями ситуация представляется более простой, так как их можно определить весьма точно (в частности, привести характеристики материального объекта, в том числе в относительно простой форме установить стоимость в едином денежном эквиваленте на основе среднерыночной цены), то неимущественные обязанности, как правило, связаны с оценочными категориями, единое понимание которых на законодательном и правоприменительном уровнях отсутствует. Кроме того, в процессе заключения и реализации наследственного договора необходимо установить истинную волю наследодателя, в частности, понять, каким образом (в какой форме и какими способами) он полагает необходимым надлежащее исполнение неимущественных обязанностей наследником, что определить после смерти наследодателя затруднительно. Вместе с тем в настоящий момент единая правоприменительная практика по данному вопросу не сформирована, а потому в случае оспаривания исполнения обязанностей наследником по наследственному договору судебное рассмотрение не будет иметь прогнозируемого, единого характера. Вышеизложенное обосновывает актуальность обозначенной темы исследования.

Исторически указанный институт существует достаточно длительное время в основных правовых системах. История наследственного договора берет свое начало со времен римского права [2, с. 113]. Во многих зарубежных правовых порядках этот институт успешно функционирует долгое время, например, в Германии (ч. 4 книги 5 Германского гражданского уложения 1896 г. (далее – ГГУ), Швейцарии (ст. 494 Гражданского кодекса Швейцарии), Латвии (ст. 638 Гражданского закона Латвийской Республики) [3, с. 36]. Ряд стран, входящих в Содружество независимых государств, также переняли его в свои системы гражданского законодательства. В частности, показательным примером можно считать ст. 1302 Гражданского кодекса Украины [4]. В Украине наследственный договор был введен ранее, чем в России. Однако и в данном случае возникают определенные трудности, связанные с тем, что наследственный договор по востребованности уступает другим основаниям наследования, поэтому судебная практика минимизирована [5, с. 125], что

можно объяснить низким уровнем правовой культуры граждан: наследственный договор обладает ключевым преимуществом – создает правовую определенность между наследником и наследодателем, что пока, однако, не было оценено по достоинству широким кругом лиц.

Целью реформирования гражданского законодательства (в том числе в рамках введения института наследственного договора) было создание такой правовой конструкции, которая позволит удовлетворить в первую очередь потребности незащищенных категорий населения, например, одиноких пенсионеров [6]. По существу, наследственный договор – это соглашение, в силу которого одна сторона обязуется выполнить в соответствии с волей другой стороны определенные действия имущественного или неимущественного характера, что является условием получения права собственности на определенное в данном договоре имущество отчуждателя (в случае его смерти).

Согласно наследственному договору на наследника могут быть возложены неимущественные обязательства, выполнение которых имеет особое значение для конкретного наследодателя. В качестве примеров можно назвать такие действия, как публикация произведения (объекта авторского права), получение определенной профессии, отказ от вредных привычек (алкоголь, наркотики), заключение брака. Возникает вопрос: все ли данные действия допустимы и чем должна ограничиваться воля наследодателя? Специализированные нормы ГК РФ о наследовании такого запрета не содержат. В то же время мы отмечаем, что указанные действия тесно связаны с личностью наследника, его правами, поэтому важно установить пределы допустимых неимущественных обязанностей наследника.

Наследственный договор следует отличать от другого основания наследования – наследования по завещанию, а особенно – от завещания с условием. Указанные правовые конструкции имеют разную юридическую природу. Как известно, завещание может быть отменено или изменено завещателем в любой момент, изменение его условий производится наследодателем независимо от воли наследника. При этом наследственный договор, поскольку неразрывно связан с обязательственным правом, расторгается по общему правилу, предусмотренному для всех договоров, с определенными особенностями, в частности, наследник также имеет право расторгнуть договор, что отличает его от завещания.

В рамках рассматриваемой нами проблемы изложенное значимо для решения следующего вопроса: может ли отказаться наследник от исполнения условия неимущественного характера, которое будет для него нежелательным, и какие правовые последствия это повлечет? Существует иная точка зрения, со-

гласно которой получение наследства в зависимости от исполнения какого-либо условия не допускается [7, с. 155-156]. Однако следует констатировать, что и об условном завещании, и о наследственном договоре с условием в ч. 3 ГК РФ также нет указаний, а потому необходимо применять общие правила ч. 1 ГК РФ о расторжении договора.

В конструкции наследственного договора, предложенной в ст. 1140.1 ГК РФ, указывается на возможный имущественный и неимущественный характер действий для получения наследства по наследственному договору. Это создает основу для развития научных дискуссий по заявленной проблеме, поскольку заключение наследственных договоров в России пока не является широко распространенным, и, что ключевое, судебная практика об их оспаривании также пока отсутствует.

В данном случае явно проявляется один из основополагающих принципов гражданского права – свободы договора и преимущественно диспозитивного метода урегулирования гражданско-правовых отношений. Для нас видится наиболее обоснованным минимальное ограничение законодателем неимущественных условий наследственного договора, поскольку наследник действует «своей волей и в своем интересе», то есть договор заключает полностью дееспособный гражданин, который в состоянии предусмотреть последствия сделанного им выбора.

Кроме того, наследственный договор – сделка, он подчиняется общим требованиям действительности сделок, соблюдение которых является обязательным условием его действия. То есть пределы его действия могут быть ограничены общими положениями гражданского законодательства, что тесно связано с вопросом пределов свободы договора, пределов осуществления гражданских прав в целом. Представляется логичным, что в целом неимущественные условия наследственного договора не должны нарушать требования действующего законодательства, ущемлять права и законные интересы третьих лиц.

В то же время существование возможности предусмотреть подобный широкий круг прав и обязанностей в рамках заключения наследственного договора может стать основанием для многочисленных злоупотреблений. Это можно минимизировать, если сам договор будет содержать четкие условия, описание действий и их порядка, то есть его сторонам необходимо изначально конкретно их определить, что особенно значимо, если они должны быть исполнены *после смерти* собственника имущества. Логично, что в таком случае установить истинную волю наследодателя будет затруднительно. Потенциальная возможность неоднозначного толкования условий, их неопределенность могут подтолкнуть иных потенциальных наследников на обжалование исполнения договора, что нарушает права добросовестного приобретателя по наследственному договору.

При этом в ст. 1140.1 ГК РФ речь идет именно о совершении конкретного *действия*, что исключает возможность связать условие наследственного договора с каким-либо качеством или свойством, наличием определенной черты у стороны, которая в дальнейшем получит имущество. Таким образом, мы предлагаем законодательно закрепить в качестве дефиниции понятие «неимущественные обязанности наследника» как «не подлежащие имущественной оценке и не противоречащие законодательству РФ действия наследника, совершение которых предоставляет ему право на получение имущества по наследственному договору».

Поскольку указанных обязательств может быть много (и при этом сущностно разных), то возникает множество научных споров о законности или незаконности этих обязательств.

Основоположник советского наследственного права В.И. Серебровский полагал, что можно сделать условием завещания для получения наследства поступление в высшее учебное заведение, но нельзя сделать условием получение конкретной специальности [8]. Противоположное мнение имеет Г.И. Жаркова [9, с. 45]. Она считает, что такие требования, как, например, получить определенное образование, продолжить дело наследодателя, относятся к тем, которые недопустимо затрагивают личные права лица, его личный выбор, который существенно повлияет на дальнейшую жизнь наследника, ее качество. С этим согласен М.Ю. Девицын, говоря о завещании с условием, он упоминает, что требования к наследнику не могут ограничивать его права и свободы [10, с. 15].

Мы же, как было указано выше, придерживаемся другой точки зрения. Во-первых, само требование (условие) еще безусловно не означает непосредственное нарушение прав, оно не имеет императивного характера, во-вторых, ничем не ограничивается право наследника отказаться от наследства. Если условия покажутся ему недопустимыми, это не влечет никаких санкций в его отношении.

Закономерно, что нельзя указывать условия, которые изначально не могут быть выполнены или явно нарушают права человека (например, наследник должен вступить в брак или он должен развестись), в таком случае указанное условие признавалось бы недействительным с применением правил ст. 180 ГК РФ. В остальных случаях наследник может отказаться и не выполнять нежелательные для него условия, что влечет неполучение наследства по договору, другие санкции в отношении него не применяются. Стоит отметить, что, в свою очередь, наследодатель, отказавшийся от договора, будет обязан возместить убытки выгодоприобретателю, связанные с исполнением по договору (абз. 2 ч. 10 ст. 1140.1 ГК РФ). Это, по нашему мнению, рационально и гарантирует защиту прав обеих сторон, но прежде всего снижает риски наследника. В то же

время в науке отмечается, что конструкция наследственного договора, существующая на данный момент, нуждается в совершенствовании по направлениям действительного равенства сторон такого договора и создания правовых условий для надлежащего исполнения ими взаимных обязательств [11, с. 46-50].

Стороны, заключая наследственный договор (так же как и договор пожизненного содержания с иждивением), должны понимать, что время совершения приобретателем определенных действий в пользу отчуждателя является фактически неопределенным. В случае, если отчуждатель окажется должжителем, то затраты приобретателя могут быть значительно больше, чем стоимость отчуждаемого имущества. Возможны случаи, когда смерть отчуждателя наступит через очень короткий срок после заключения договора, и тогда затраты приобретателя будут незначительными, а это, в свою очередь, будет вызывать недовольство у родственников умершего, когда наследственный договор заключен с посторонним лицом.

Возникает вопрос: должны ли быть действия наследника соразмерны получаемому им по договору имуществу? То есть должны ли они быть равными по рыночной стоимости? На этот счет существует точка зрения, которая нам кажется наиболее обоснованной: учитывая, что субъектами договора выступают полностью дееспособные граждане, а также исходя из принципа свободы договора, обоснованно то, что действия и получаемое по договору имущество могут быть неравноценными [12]. Кроме того, сложно оценить неимущественные действия с экономической точки зрения, так как они тесно связаны с личностью приобретателя.

Законодательство многих зарубежных стран ограничивает круг лиц – выгодоприобретателей по наследственному договору, в частности, кругом наследников по закону. В Австрии договор о наследовании применяется для разрешения вопросов, связанных с наследованием супругами. Наследственный договор по австрийскому праву может быть расторгнут только с согласия супруга. Срок его действия истекает при расторжении (аннулировании) брака. Интересующим неимущественным условием является продолжение брака с конкретным лицом. Супруг, который развелся не по своей вине, все еще может получить часть наследства, предусмотренную в договоре о наследовании, если не было заключено никакого другого соглашения, например, условие в договоре о наследовании, что это применяется только в случае продолжения брака, что содержится в § 602 Гражданского кодекса Австрии [13]. То есть, иными словами, продолжение брака с тем или иным лицом ограничивает в определенной мере права лица, но ставится в качестве неимущественного условия по наследственному договору.

Другим примером является Германия, в которой общепризнанным является факт о наибольшей проработанности конструкции наследственного договора. В Германии наследственный договор используется для личных или профессиональных услуг, предоставляемых договаривающейся стороной в пользу наследодателя, что регулируется §§ 1941, 2274-2302 ГГУ [14]. Наследники могут уточнить условия наследования на ранней стадии, обеспечить удовлетворение потребностей наследодателя еще при его жизни. Договор о наследовании гарантирует, что наследники согласны с условиями этого договора и наследодатель получает согласованное вознаграждение [15, с. 119].

Теоретически наследодатель может потребовать исполнения условий, на которые наследник не готов пойти или не может выполнить. К ним относятся: официальное создание семьи, рождение ребенка, получение образования по конкретной специальности. Договаривающаяся сторона, которая уже оказывала услуги умершему в течение его жизни или должна предоставить их в будущем (например, уход, работа в компании наследодателя), после смерти наследодателя получит причитающееся ей по договору имущество, также несет определенные риски. В то же время правовой риск, по нашему мнению, больше на стороне потенциального наследника. Наследодатель может заключить наследственные договоры с несколькими субъектами и далее продолжать распоряжаться имуществом без каких-либо обременений.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Наследственный договор – новая и достаточно удобная (по замыслу законодателя) конструкция в российском праве, которая пока не применяется активно на практике. Проблемы могут возникать при толковании условий наследственного договора, что в совокупности с отсутствием правоприменительной практики затрудняет успешное функционирование данного института.

В исследовании были обозначены и проанализированы основные проблемы, связанные с правовой регламентацией и применением норм о неимущественных обязанностях наследника по наследственному договору.

Во-первых, правовой регламентации требуют пределы неимущественных условий наследственного договора. Необходимо выработать единые критерии их законности и допустимости. С целью формирования единой правоприменительной практики целесообразно издание соответствующих разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Во-вторых, особую сложность представляет оценка неимущественных условий по наследственному договору, степень полноты их выполнения. В качестве средства разрешения указанной проблемы в первую очередь предлагаем закрепить в ГК РФ

императивную норму, предусматривающую обязательную процедуру видеофиксации у нотариуса положений, связанных с неимущественными обязанностями наследника, в процессе заключения наследственного договора. Впоследствии видеозапись поможет определить истинную волю наследодателя и минимизировать злоупотребления со стороны наследников.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2019. – № 12. – Ст. 1224.
2. Лоренц Д.В. Наследственный договор: подход континентального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 2. – С. 105-129.
3. Пучков О.А., Пучков В.О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 3 (10). – С. 34-39.
4. Гражданский кодекс Украины. – URL: <https://i.factor.ua/law-53/section-294/article-5237/> (дата обращения: 05.05.2021).
5. Белоотченко Е.А. Наследственный договор в рамках реформирования российского наследственного права // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 2 (48). – С. 122-127.
6. Изменения в наследственном праве в 2018 и 2019 годах. – URL: <https://yurist-77.ru/novosti-yurisprudentsii/2019/izmeneniya-v-nasledstvennom-prave-v-2018-i-2019-godakh.html> (дата обращения: 05.05.2021).
7. Черемных Г.Г. Наследственное право России: учеб. – М.: Эксмо, 2009. – 516 с.
8. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/9/page_33.html (дата обращения: 05.05.2021).
9. Жаркова Г.И. Проблема действительности условных завещаний // Бюллетень нотариальной практики. – 2004. – № 5. – С. 45.
10. Девицын М.Ю. О недопустимости условных завещаний // Наследственное право. – 2009. – № 1. – С. 15.
11. Ушаков Р.М. Наследственный договор как проявление гражданско-правового дозволения: юридическая природа, законодательная конструкция и возможные проблемы применения // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (183). – С. 46-50.
12. Что нужно знать о наследственном договоре. – URL: https://jurliga.ligazakon.net/news/194906_chno-nuzhno-znat-o-nasledstvennom-dogovore (дата обращения: 05.05.2021).
13. Новации в наследственном праве Австрии. – URL: <https://immigrant-austria.com/ru/blog/innovations-in-austrian-inheritance-law/> (дата обращения: 05.05.2021).
14. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#02943241794830467> (дата обращения: 05.05.2021).
15. Тараканов А.В., Серов В.Н. О некоторых нововведениях института наследования в Российской Федерации // Образование и право. – 2020. – № 4. – С. 117-123.

Non-property Obligations of the Heir Under the Inheritance Contract

*Ushakov R.M., Avetisyan R.T., Akinina S.S., Gavrilov V.N.
Saratov State Academy of Law*

The authors identify and consider the problems arising in practice in the interpretation and application of the provisions of the inheritance contract in the aspect of the fulfillment of the corresponding non-property obligations by the heir. In particular, the difficulty of determining the compliance of the content of actually performed non-property obligations with those formally enshrined in the contract was established, which creates a potential opportunity for abuse by the testator; increases the risk of challenging this transaction. As a result of the study, the authors propose recommendations to help overcome the identified problems, among them – the use of the capabilities of modern video technology and the publication of clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: inheritance, freedom of contract, inheritance contract, testator, heir, heir's obligations